

ЛЮДОВИК XIV И ЕГО ДВОРЕЦ — ВЕНСЕНН

Август 1715 года. В Версале умирал король Франции Людовик XIV (1638–1715, царствовал с 1643 г.). На смертном одре 77-летний монарх сделал распоряжения, касающиеся государства и своих близких. Он позаботился и о том, где в ближайшее время должен поселиться его наследник, будущий Людовик XV (1715–1774). Так, 27 августа монарх «распорядился после своей смерти перевезти будущего короля в Венсенн, где хороший воздух, на то время, пока не будут завершены все траурные церемонии в Версале и замок не приведут в порядок. Лишь после этого король может вернуться в Версаль, назначенный для его пребывания»¹. Монарх «приказал обставить Венсенн и привести его в порядок, чтобы там незамедлительно смог поселиться его наследник»². «Чуть погодя Людовик вспомнил, что Кавуа, главный квартирмейстер его дома, никогда не распределял комнаты среди придворных в Венсенне, поскольку уже пятьдесят лет двор ни разу не пребывал там; он указал на шкатулку, в которой находился план замка, велел взять ее и отнести Кавуа»³.

1 сентября Людовик XIV скончался, а через восемь дней двор переехал в Венсенн. Компанию в карете пятилетнему Людовику XV, облаченному в фиолетовые траурные одежды, составили Филипп Орлеанский, регент Французского королевства (1715–1723), и мадам де Вантадур, гувернантка маленького короля. Правда,

¹ *Saint-Simon. Mémoires*, in: *Le Grand Siècle en mémoires* / Éd. T. Sarmant. Paris, 2011. P. 473.

² *Saint-Simon. Mémoires*. P. 473.

³ *Saint-Simon. Mémoires*. P. 474.

© М. А. Сидоренко, 2019

надолго новый правитель Франции в Венсенне не задержался. Уже 30 декабря того же года двор покинул замок. Однако и в Версаль он не вернулся. Еще в конце сентября регент решил, что двор обособится в Париже, столице радости и удовольствий⁴.

Герцог де Сен-Симон не многим погрешил против правды, написав, что к моменту смерти Людовика XIV минуло полвека с последнего пребывания королевского двора в Венсеннском замке. Ведь с января 1671 г. король там больше не останавливался. Меж тем в начале самостоятельного правления Людовика XIV (1660-е гг.) у Венсенна, как и у других замков, испокон веков связанных с французской монархией, были все шансы обрести статус главной королевской резиденции. Сделай монарх выбор в пользу этого замка, история, возможно, не увековечила бы название небольшого поместья в окрестностях Парижа. События Дня одураченных (11 и 12 ноября 1630 г.) могли остаться единственным поводом, в связи с которым исследователи и романисты вспоминали бы о... Версале.

Однако именно Версалью было суждено стать символом правления Людовика XIV, символом эпохи, названной Великим веком. Но мысль сделать его своей главной резиденцией появилась у короля только в 1677 г. И лишь в 1682-м двор обосновался там окончательно. А это значит, что наиболее запомнившиеся современникам и потомкам деяния этого Государя вершились в то время, когда Версаль еще строился, а двор чаще пребывал в резиденциях, возведенных предшественниками Людовика XIV, — в Лувре, Тюильри, Фонтенбло, Сен-Жермен-ан-Ле, Шамборе и Венсенне.

Судьба Лувра, Тюильри, Сен-Жермен-ан-Ле и Фонтенбло при Людовике XIV хорошо осязана в историографии Великого века, тогда как Венсенн, легендарная резиденция Капетингов и Валуа, редко попадает в поле зрения исследователей, специализировавшихся на этом периоде⁵. Меж тем богатый материал, события, факты и источники вызывают к проведению отдельного исследования. Есть

⁴ *Antoine, M.* Louis XV. Paris, 1989. P. 43.

⁵ В 2018 г. вышло общее исследование по истории Венсеннского замка (*Sarmant, T.* Vincennes: Mille ans d'histoire de France. Paris, 2018), где рассказано и о судьбе замка при Людовике XIV.

и вопросы, получив ответы на которые мы откроем новые страницы истории правления Людовика Великого.

Это касается политической и репрезентативной истории Франции Старого порядка. Какие акты правления Людовика XIV связаны с Венсенном? Помогал ли Венсеннский замок монарху в выстраивании новой системы придворного общества, призванной «одомашнить» представителей второго сословия? Задействовал ли Людовик этот замок, возведенный до него, в создании своего положительного общественного образа? Только ответив на эти вопросы, можно сказать, был ли Венсенн конкурентом Версаля.

Венсеннский замок — одна из любимых резиденций французских королей испокон веков. Его история начинается с правления Людовика VII (1137–1180), как раз когда капетингская монархия начала укрепляться. Вскоре Венсенну вовсе предстояло стать неотъемлемой частью легенды монархии Лилий. Согласно преданию, именно там Людовик IX Святой (1226–1270) вершил суд — исполнял одну из главных функций королей Франции. Как писал современник Святого короля Жан де Жуанвиль, «часто летом после мессы он [Людовик IX] шел в Венсеннский лес, садился под дубом и усаживал нас вокруг. И все те, у кого было дело, шли поговорить с ним без всяких препятствий со стороны служащих или кого-либо другого. И тогда он вопрошал их: «Если здесь такие, у кого было бы дело?» И те, кто пришел с тяжбой, вставали. Тогда он говорил: «Помолчите все, вас рассудят по очереди». И потом он призывал монсеньора Пьера де Фонтена⁶ и монсеньора Жоффруа де Вилетта⁷ и говорил одному из них: «Рассудите мне это дело». И если он видел, что нужно что-либо поправить в словах тех, кто говорил в пользу одного, или в речах тех, кто высказывался в пользу другого, то сам поправлял их»⁸. Из Венсенна же в 1270 г. Людовик IX, будучи тяжело больным, отправился в крестовый поход в Тунис, где встретил смерть.

⁶ Доктор гражданского права, один из советников Людовика IX, специалист в вопросах судопроизводства.

⁷ Балъи Тура в 1261–1262 гг.

⁸ Жуанвиль, Ж. де. Книга благочестивых речей и добрых деяний нашего святого короля Людовика. СПб., 2016. С. 21–22.

Короли династии Валуа также проявляли неподдельный интерес к замку. Карл V Мудрый (1364–1380), инициировавший обширные строительные работы в Венсенне, хотел сделать его главной королевской резиденцией. При нем был достроен донжон, начатый его дедом Филиппом VI (1328–1350) в 1330-е гг. Людовик XI (1461–1483) первым использовал эту грозную башню как тюрьму. Ее узником в 1483 г. стал кузен короля Рене де Валуа, герцог Алансонский (он находился там до смерти монарха).

При государях эпохи Возрождения донжон Венсенна продолжил служить тюрьмой для непокорных подданных. Например, в 1529 г. Франциск I (1515–1547) заключил в башню Франсуа Поншера, епископа Парижского, который скончался там, не дождавшись суда. Своих узников в Венсенне держал и его сын, Генрих II (1547–1559).

Кстати, дед Людовика XIV, Генрих де Бурбон, в бытность королем Наваррским, тоже был «постояльцем» донжона Венсеннского замка. 8 апреля 1574 г., после неудачной попытки бегства из «золотой клетки» королевского двора, он вместе со своим товарищем герцогом Франсуа Алансонским был заключен в башню. «Король... запретил покидать Венсенн этим принцам, исполненный все возрастающей горечью от этого зла и новыми известиями, которые вселяли в него все большее недоверие и недовольство герцогом Алансонским и моим мужем», — писала Маргарита де Валуа⁹. Королева Наваррская рассказала и о судьбе других участников последнего заговора правления Карла IX (1560–1574): «Господа маршалы де Монморанси и де Коссе были взяты под стражу и препровождены в Венсеннский лес, а Ла Моль и граф де Коконнат расстались с жизнью»¹⁰. В те дни Венсенн стал сценой настоящей исторической драмы. По соседству с донжоном медленно умирал тяжело больной 24-летний Карл IX. И 30 мая оба принца-заговорщика, узника замка, были приглашены к постели агонизирующего монарха.

Генрих III (1574–1589), враждебно настроенный к Парижу, городу Лиги, часто бывал в Венсенне, который предпочитал дру-

⁹ *Маргарита де Валуа*. Мемуары. Избранные письма. Документы. СПб., 2010. С. 55.

¹⁰ *Маргарита де Валуа*. Мемуары. С. 55.

гим загородным резиденциям. Именно в этом замке 23 августа 1587 г., в один из самых тяжелых для Генриха моментов Религиозных войн (1562–1598), была отпразднована свадьба его фаворита Жана-Луи де Ногаре де Ла Валетта, герцога д'Эпернона, с Маргаритой де Фуа-Кандаль. Правда, венсеннское празднество не имело такого значения и размаха, как увеселения в Париже, организованные по случаю брака другого архиминьона последнего Валуа — герцога Анна де Жуайеза с Маргаритой де Лоррен-Водемон, сестрой королевы Франции Луизы Лотарингской.

Целый месяц, с 18 сентября по 19 октября 1581 г., придворные и горожане были участниками и зрителями нескончаемых развлечений, венцом которых стало первое в истории представление в жанре придворного балета. «Комический балет королевы», сочиненный скрипачом и танцовщиком из Пьемонта Бальтазаром Божуайе (в 1555 г. он приехал в Париж по приглашению Екатерины Медичи), позволял королю развлечься в компании придворных, а также был призван способствовать объединению представителей второго сословия вокруг трона. Увы, но колоссальные усилия, приложенные Генрихом III и его матерью, не привели к ожидаемому результату.

Определенную выгоду монарх, осажденный могущественными Гизами, лотарингскими принцами, планировал извлечь и из брачного союза д'Эпернона с представительницей дома де Монморанси¹¹. Так фаворит, который не мог похвастать высоким положением своего рода, становился одним из самых знатных сеньоров королевства. Однако и это празднество не способствовало восстановлению авторитета королевской династии, лишенной прямых наследников. Уже 17 мая 1588 г., спустя четыре дня после успешного бегства Генриха III из своей столицы, Бастилия и Венсенн оказались в руках сторонников Лиги. Дни королевского дома Валуа были сочтены.

Первый король из династии Бурбонов Генрих IV (1589–1610), страстный строитель, задумывался о реконструкции Венсеннского замка, который с 1594 г. нередко посещал. Однако реализовала его

¹¹ Новоиспеченная герцогиня д'Эпернон приходилась племянницей адмиралу Франции Шарлю де Монморанси, герцогу де Дамвилю.

проект уже Мария Медичи. В 1610–1617 гг. королева-регентша при малолетнем Людовике XIII (1610–1643) существенно перестроила средневековый замок.

Юный Людовик XIII также часто жил в Венсенне¹². Например, в апреле 1617 г. в день отъезда лишённой власти Марии Медичи в Блуа, король-сын покинул Париж и удалился в Венсенн. Он поселился в новом крыле, начатом королевой-матерью четыре года назад (весьма символично!). В замок Людовик приехал еще раз в середине июля того же года и провел там четыре дня. В последствии монарх не часто радовал Венсенн своим присутствием. Предпочтение он отдал другой резиденции близ Парижа, Сен-Жермен-ан-Ле¹³.

Однако на этом отношения Людовика Справедливого с Венсеннским замком не закончились: монарх вернул донжону Карла V статус тюрьмы для знатных узников. В 1619 г. там на свет появилась будущая герцогиня де Лонгвиль, дочь Генриха II де Конде, заключенного с сентября 1617 г. В 1626 г. постояльцами башни стали сторонники королевского брата Гастона Орлеанского маршал д'Орнано и братья де Вандомы, бастарды Генриха IV. Аббата де Сен-Сирана продержали в Венсенне с 1638 по 1643 г. После 1635 г., с момента вступления Франции в Тридцатилетнюю войну (1618–1648), там сидели испанские и имперские генералы.

С восшествием на престол Людовика XIV список венсеннских узников пополнили сторонники Фронды (1648–1653). Еще после разоблачения Заговора важных (11 сентября 1643 г.), согласно приказу регентши Анны Австрийской, герцог Франсуа де Бофор, внук Генриха Великого, «был арестован и перевезен в Венсеннский лес»¹⁴. После пяти лет заключения 1 июня, в Троицын день, 1648 г., как раз с началом борьбы Короны с парламентом Парижа, принц «счастливо совершил смелый побег из Венсеннского замка»¹⁵.

¹² В период регентства Марии Медичи Венсенн был главной охотничьей резиденцией несовершеннолетнего монарха, который и подростком слыл страстным охотником.

¹³ *Sarmant, T.* Vincennes. P. 70.

¹⁴ *Ларошфуко, Ф. де.* Мемуары, В кн.: Ларошфуко, Ф. де. *Мемуары. Максимы.* М., 2003. С. 276.

¹⁵ *Рец, кардинал де.* Мемуары. М., 1997. С. 93.

26 августа 1648 г. произошло одно из важных событий Парламентской фронды — арест членов Парижского парламента Брусселя и Бланмениля, что спровоцировало День баррикад в столице. И если Брусселя отвезли в Сен-Жермен-ан-Ле, то Бланмениль, «президент Апелляционной палаты, был... доставлен в Венсеннский замок» (кардинал де Рец)¹⁶. Описав другое ключевое событие мятежных лет, арест принцев Конде и Конти и герцога де Лонгвиля (19 января 1650 г.), мадам де Моттвиль заметила, что их также отвезли на карете в Венсеннский замок¹⁷. Правда, долго принцы там не пробыли: 15 ноября того же года их перевезли в Гавр. Наконец, Полю де Гонди, кардиналу де Рецу, одному из главных творцов парламентской Фронды и Фронды принцев, по словам французского историка Т. Сармана, суждено было стать «последним заключенным Анны Австрийской»¹⁸. После ареста 19 декабря 1652 г. Его Преосвященство доставили в Венсенн. Позднее опальный прелат писал, что его «отвели в большую комнату, где не было ни ковра на стене, ни полога у постели, а тот, что принесли к одиннадцати часам (вечера. — М. С.), был из китайской тафты, ткани, не слишком пригодной для зимы»¹⁹. В Венсенне де Рец пробыл до 30 марта 1654 г., после чего он был перевезен в Нант, откуда бежал 8 августа того же года.

История трепетно хранит воспоминания о первых визитах маленького Людовика XIV в Версаль (что, конечно, объяснимо), при этом редко заостряет внимание на том, когда и при каких обстоятельствах он впервые побывал в других резиденциях. Между тем отношения монарха с Венсенном начались еще во времена Фронды. Эту резиденцию, по информации *Gazette* Ренодо, король-дитя впервые посетил 7 марта 1648 г., когда ему было десять лет²⁰. В компании кардинала Джулио Мазарини (первый министр короля Франции, 1642–1661) Людовик, вооружившись аркебузой,

¹⁶ Рец, кардинал де. Мемуары. С. 69.

¹⁷ Motteville, madame de. Chronique de la Fronde. Paris, 2003. P. 482.

¹⁸ Sarman, T. Vincennes. P. 88.

¹⁹ Рец, кардинал де. Мемуары. С. 562.

²⁰ Levantal, C. Louis XIV: Chronographie d'un règne. Paris, 2009. Vol. 1 (1638–1682). P. 67. Хронологическую биографию Людовика XIV французский историк К. Леванталь составил прежде всего по материалам *Gazette*.

охотился в Венсеннском лесу на зайцев и кроликов. Однако следующий визит короля в замок состоялся только по окончании гражданской войны. Со своим крестным отцом, кардиналом Мазарини, монарх жил в Венсенне с 12 по 14 декабря 1654 г.²¹ Уже с этого момента Венсеннский лес стал одним из самых предпочитаемых мест охоты Людовика XIV. Согласно *Gazette*, только в 1655 г. король побывал в Венсенне десять раз²².

Одна такая несостоявшаяся охота юного Людовика XIV в Венсенне неразрывно связана с политической историей королевства, с событием, благодаря которому человеческая память закрепила за королем фразу «Государство — это я!». И хоть монарх не произносил этих слов, однако в сознании потомков часто именно по ним судят о Людовике XIV.

Утром 13 апреля 1655 г. в Венсенне 16-летний король с придворными собиравшийся отправиться на охоту, однако неожиданно узнал, что Парижский парламент отклонил ранее зарегистрированные налоговые эдикты канцлера Сегье и хранителя печати Моле. Между тем еще были свежи воспоминания о событиях Фронды. Людовик спешно прервал охоту и помчался в Париж. В зале Дворца правосудия, где заседали парламентарии, монарх появился в красном охотничьем жупе, серой шляпе и сапогах (легенда вложила в руки короля и хлыст). С членами парламента юный Людовик XIV говорит тоном, который от него никто не ожидал²³. Так состоялась самая нетрадиционная и в то же время самая известная церемония заседания Парламента в присутствии Его Величества.

Биограф Людовика XIV Ф. Блюш предположил, что этот акт власти был результатом предварительной договоренности Мазарини, опасавшегося новой фронды, со своим воспитанником: «Он договорился с Людовиком XIV проучить парламентариев и дать им почувствовать, что королевская власть полностью восстановлена. Так и открылось слишком хорошо известное заседание 13 апреля»²⁴. Мифом являются не только слова, вложенные в уста короля, но и то, что это импровизированное заседание парламента

²¹ *Levantat, C.* Louis XIV: Chronographie d'un règne. Vol. 1. P. 129.

²² *Levantat, C.* Louis XIV: Chronographie d'un règne. Vol. 1. P. 130–143.

²³ *Erlanger, P.* Louis XIV. Paris, 1978. P. 121.

²⁴ *Блюш, Ф.* Людовик XIV. М., 1998. С. 92.

в присутствии Его Величества якобы окончательно решило вопрос с эдиктами о налогах. На самом деле, в последующие дни первый министр улаживал возникшие проблемы с парламентариями посредством золота.

Благодаря этому событию Венсеннский замок был вписан в хронику царствования Людовика XIV не только как тюрьма для непокорных принцев и грандов, но и как резиденция, которая вновь стала ассоциироваться с авторитетом монаршей власти. А для того, чтобы утвердить новый статус Венсенна, был применен распространенный в таких случаях прием — предприняты масштабные строительные работы, благодаря которым средневековый замок преобразился во дворец эпохи барокко. Этим метаморфозам французы обязаны итальянцу Мазарини.

Фоном одного из портретов кардинала-министра кисти Филиппа де Шампеня служат донжон и башни Венсеннского замка, утопающие в лесах²⁵. Картина была написана после 11 октября 1652 г., когда Мазарини стал комендантом Венсенна. Спустя два года он объявил конкурс среди архитекторов на проект переустройства средневековой королевской резиденции. Были рассмотрены предложения трех самых авторитетных в то время архитекторов — Франсуа Мансара, Пьера Ле Мюэта и Луи Лево²⁶. Победил проект последнего. Несмотря на свою молодость²⁷, Лево к тому моменту уже успел хорошо зарекомендовать себя, построив несколько отелей в Париже и замков в провинции. После смерти первого королевского архитектора Жака Лемерсье в 1654 г. именно Лево наследовал ему. Работы, инициированные Мазарини, предполагали не столько переустройство имеющихся зданий, образующих

²⁵ *Champagne, P. de. Le cardinal Mazarin [Tableau]* (Musée Condé. Chantilly, France).

²⁶ Интересно, что Мазарини не привлек к работе в Венсенне итальянских артистов, которых пригласил во Францию. А ведь выходцы с Апеннинского полуострова тогда работали в других королевских замках. Так, в 1655–1657 гг. первый министр доверил художнику Джованни Франсиско Романелли декорировать Малую галерею Лувра на первом этаже, предназначенную для летних апартаментов Анны Австрийской. Кстати, Романелли стал последним художником-итальянцем, который работал в королевской резиденции Франции до Революции (*Poncet, O. Mazarin l'Italian. Paris, 2018. P. 241*).

²⁷ Лево, который родился в 1612 г., тогда было немногим за 40, тогда как Мансар и Ле Мюэт были детьми предыдущего века.

средневековый замок, сколько строительство новых. Так появились Павильоны короля и королевы, расположенные друг против друга. Дополняли новый облик резиденции французский парк и зверинец. В 1658 г. закончились основные работы²⁸ и Венсенн приобрел свой нынешний облик.

Королевский фавор Венсенна не остался незамеченным знатью и людьми власти, которые начали приобретать земли неподалеку от замка. Самым известным соседом Людовика XIV близ Венсеннского леса стал Никола Фуке, сюринтендант финансов королевства (1654–1661). В марте 1654 г. он выменял у мадам Катрин Белье де Бовэ, первой комнатной дамы Анны Австрийской, на два парижских дома два небольших имения в деревушке Сен-Манде. Фуке увеличил новое владение за счет нескольких соседних домов и земельных участков. Подобно Мазарини, перестроившему Венсенн, министр-магистрат до неузнаваемости изменил старое здание, существенно увеличив его и окружив парком. И если архитектура поместья осталась банальной, то его интерьеры демонстрировали многочисленным посетителям гостеприимного вельможи элегантный, роскошный и утонченный дворец. В северной части здания от главного входа находилась знаменитая библиотека Сен-Манде, на полках которой хранились 27 000 сочинений²⁹.

Невольно напрашивается параллель. Если в 1661 г. Во-ле-Виконт, другое владение Фуке, стал соперником Фонтенбло³⁰ (о Версале тогда не могло быть и речи), то тремя-четырьмя годами ранее Сен-Манде бесспорно мог претендовать на то, чтобы затмить Венсенн, королевский замок, которому Мазарини, комендант, действующий с позволения монарха, уделял столько много внимания. Тем более что поместье было открыто не только для близких и друзей вельможи-мецената. Так, 25 мая 1656 г. Фуке принимал

²⁸ Еще в апреле 1660 г. Кольбер, тогда интендант кардинала Мазарини, подписал дополнительный контракт на строительство павильонов нижнего двора и конюшен, рассчитанных на 500–600 лошадей. На тот момент конюшни Венсенна стали самыми большими в королевстве (*Sarmant, T. Vincennes. P. 97*).

²⁹ *Petitfils, J.-C. Fouquet. Paris, 2005. P. 168.*

³⁰ Знаменитый праздник в Во Фуке организовал 17 августа 1661 г., как раз во время продолжительного пребывания двора в Фонтенбло, где король погрузил свое окружение в атмосферу увеселений и удовольствий.

в Сен-Манде двор, а 13 августа того же года там останавливался Гастон Орлеанский по дороге в Блуа. И если 28 сентября 1656 г. сюринтендант устроил в Мелюне прекрасный прием для Кристины Шведской, отрекшейся иностранной правительницы, то 11 ноября 1657 г., в день Святого Мартина, он организовал коласьон в Сен-Манде, куда прибыли Людовик XIV и Мазарини³¹. Тогда как Во король впервые посетил в июле 1659 г.

Дальнейшая история Венсенна неразрывно связана с именем Людовика XIV. О привязанности монарха к резиденции своих предков свидетельствуют дошедшие до нас несколько сюжетных картин с видами замка, заказанных молодому, но уже прославившемуся в Европе фламандскому художнику Адаму Франсу Ван дер Мёлену, который был приглашен в 1664 г. первым живописцем короля Шарлем Лебреном на службу Его Наихристианнейшего Величества. Так в 1669 г. уроженец Брюсселя, до того момента известный своими батальными сюжетами, удостоился первого персонального заказа, предназначенного для частных апартаментов монарха. На четырех картинах Людовик попросил изобразить королевские замки близ Парижа, которые пользовались его особым вниманием.

На переднем плане картин мы видим короля с придворными, фоном же служат сады и фасады замков. Одно из полотен дает представление об изначальном Версале³² (кстати, именно на этой картине практически не видно монарха, который сидит в глубине проезжающей к замку кареты; на остальных трех Людовик является центральной фигурой композиции). Другие картины позволяют насладиться видами Фонтенбло³³, Сен-Жермен-ан-Ле³⁴ и Венсенна³⁵.

³¹ *Petitfils, J.-C. Fouquet. P. 273.*

³² *Van der Meulen, A. F. Vue de l'ancien château de Versailles avec l'arrivée de Louis XIV, 1669 [Tableau] (Collection du château de Versailles. Versailles, France).*

³³ *Van der Meulen, A. F. Vue du château de Fontainebleau avec Louis XIV et Marie-Thérèse à cheval suivi de la cour, 1669 [Tableau] (Collection du château de Versailles. Versailles, France).*

³⁴ *Van der Meulen, A. F. Vue de Saint-Germain-en-Laye avec Louis XIV à cheval accompagné de Turenne, 1669 [Tableau] (Collection du château de Versailles. Versailles, France).*

³⁵ *Van der Meulen, A. F. Vue du château de Vincennes avec Louis XIV et Marie-Thérèse à cheval suivi de la cour, 1669 [Tableau] (Collection du château de Versailles. Versailles, France).*

Есть картины Ван дер Мёлена с Венсенном, не относящиеся к этой серии. Так, одно из полотен повествует о псовой охоте в Венсеннском лесу. На первом плане — королевская чета и придворные на конях, за ними — замок, существенно перестроенный Мазарини, с прилегающим к нему регулярным парком³⁶. Еще одна картина фламандца иллюстрирует приезд двора, эскортируемого частями Королевского военного дома, в Венсенн³⁷. Людовика художник изобразил в карете, запряженной шестеркой белых лошадей. Силуэт замка идентичен изображению на предыдущей картине.

В июле и августе 1660 г., пока шла подготовка к торжественному въезду монаршей четы в Париж³⁸, двор жил в Венсенне. Там Мольер играл перед королем и Марией-Терезией пьесы «Шалый, или Все невпопад», «Любовная досада», «Сганарель, или Мнимый рогоносец» и «Смешные жеманницы» (кстати, больше труппа Месье не выступала в замке, несмотря на то, что в 1663–1664 гг. король провел там много времени). Последняя пьеса, «маленький шедевр, наглый и провокационный»³⁹, уже вызвала большой резонанс в столичном обществе, однако король увидел ее впервые⁴⁰.

Именно в Венсенн, на первый этаж Павильона короля, 8 февраля 1661 г. переехал тяжело больной кардинал Мазарини. Вскоре в замок прибыли Людовик с королевами и двором. Состоянием здоровья прелата в эти недели интересовались практически все обитатели двора, поскольку изменения, которые предвещала его смерть, могли коснуться не только будущего королевства, но и каждого из них. Скончался кардинал-министр спустя месяц, 9 марта в два с половиной часа утра.

³⁶ *Van der Meulen, A. F. Vue du château de Vincennes, vers 1660 [Tableau]* (Musée Carnavalet, Paris, France).

³⁷ *Van der Meulen, A. F. Arrivée du roi Louis XIV à Vincennes, XVII siècle [Tableau]* (The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва, Россия).

³⁸ Торжественный въезд в столицу, последний в годы правления Людовика XIV, состоялся 26 августа 1660 г.

³⁹ *Duchêne, R. Molière. Paris, 2006. P. 240.*

⁴⁰ Премьера пьесы состоялась 15 ноября 1659 г. в парижском зале Пти-Бурбон, в то время когда король с Анной Австрийской и двором были на пути к Сен-Жан-де-Люзу, где должна была состояться королевская свадьба.

Утром следующего дня, 10 марта, в Венсенне на заседании Государственного совета в присутствии королевы-матери, принцев, герцогов, канцлера, министров и государственных секретарей 22-летний Людовик XIV заявил, что намерен править самостоятельно, не назначая первого министра. Монарх произнес слова, предрекшие наступление новой эры: «Месье, — прежде всего он обратился к канцлеру Сегье, — я собрал вас с моими министрами и государственными секретарями, чтобы сказать о том, что вплоть до настоящего момента желал, чтобы моими делами управлял покойный господин кардинал; пришло время взяться за управление самому. Вы поможете мне своими советами, когда я вас об этом попрошу. За исключением текущих дел, в которых я не намерен что-либо менять, прошу вас и приказываю, господин канцлер, ничего не скреплять печатью без моего на то позволения. Вам, господа государственные секретари, приказываю впредь ничего не подписывать, даже охранные грамоты и пропуска, без моего на то распоряжения... Вам, господин сюринтендант, я изъявляю свою волю и прошу вас отныне взять на службу Кольбера, которого мне рекомендовал покойный господин кардинал... Что касается Лионна, то я его заверяю в своей привязанности и доволен его службой». После король добавил: «Театр меняет декорации. В управлении моим королевством, моими финансами и во внешних переговорах я буду опираться на иные принципы, отличные от правил покойного господина кардинала. Вы знаете мою волю, господа, и отныне вам придется повиноваться ей» (Л.-А. Ломени де Бриенн)⁴¹. Но это был лишь первый акт королевской революции 1661 г., череде событий, которые благодаря фильму режиссера-классика Р. Росселлини вошли в историю под названием «Приход к власти Людовика XIV» (*La Prise de pouvoir par Louis XIV*, 1966). И роль Венсенна на этом не закончилась.

С декабря 1661 г. по 20 июня 1663 г. донжон замка стал тюрьмой для сюринтенданта финансов Никола Фуке, опалой которого и завершился приход Людовика XIV к власти. Однако в истории отношений короля с Венсенном точку ставить было рано.

⁴¹ Цит. по: *Petitfils, J.-C.* Louis XIV. Paris, 2014. P. 201.

После смерти Мазарини Людовик продолжил обуустраивать замок. И если интерьеры апартаментов Павильона короля были завершены уже в 1661 г., то работы в Павильоне королевы продолжались и после смерти кардинала. Последние художественные полотна и скульптуры для Венсенна были оплачены лишь в 1670 г., за год то того, как Людовик XIV в последний раз посетил замок⁴².

По мнению французского историка Великого века Т. Сармана, в 1660-х гг. Венсенн и вовсе являлся «королевской резиденцией первого плана»⁴³. Неоспоримо то, что это десятилетие замок служил сценой для нескольких вековых актов правления монарха. Но достаточно ли этого, чтобы согласиться со столь категоричным суждением уважаемого французского коллеги?

Король и двор, покинувшие Венсенн со смертью Мазарини, вновь побывали там лишь в январе и марте 1663 г.⁴⁴ Как и в других загородных резиденциях в годы молодости Людовика XIV, в Венсеннском замке царил нескончаемый праздник — одна забава сменяла другую. Охота, балы, фейерверки... С началом осени 1663 г. монарх вновь обосновался в Венсенне, где встретил свое 25-летие⁴⁵. Двадцатого же сентября там отпраздновали и день рождения королевы Марии-Терезы.

В рамках этого пребывания в Венсенне единственный раз за всю его историю была дана балетная постановка с участием Людовика XIV. 3 октября король танцевал в бурлескном балете «Сельская свадьба» на музыку Люлли и либретто Бенсерада. Конечно, в данном случае не приходится говорить о большом героическом балете, способствующем формированию репрезентативного образа правителя⁴⁶. Постановка была частью придворных увеселений,

⁴² *Sarmant, T. Vincennes.* P. 100.

⁴³ *Sarmant, T. Vincennes.* P. 109.

⁴⁴ Нельзя сказать, что в 1662 г. Людовик XIV полностью пренебрегал Венсенном. Например, *Gazette* сообщает, что король охотился в Венсеннском лесу 23 февраля и 19 апреля того года (*Levantat, C. Louis XIV: Chronographie d'un règne. Vol. 1. P. 210*).

⁴⁵ *Levantat, C. Louis XIV: Chronographie d'un règne. Vol. 1. P. 227.*

⁴⁶ В начале года, 8 января, на сцене Пале-Рояля состоялась премьера «Балета искусств», масштабного танцевального спектакля с декорациями Карло Вигарани, который как раз являлся частью репрезентативной программы первых лет правления Людовика XIV. Монарх появился на сцене в первом выходе в костюме одного из четырех Пастухов. Рядом с ним танцевали Мадам, Генриетта Орлеанская, и Лу-

приуроченных к ежегодному карнавалу. Людовик вышел на балетную сцену в образе персонажа-травести, что в его артистической карьере 1660-х гг. встречалось не часто. Король был одет в праздничное платье Деревенской девушки. Спектакль представлял собой импровизированный танцевальный дивертисмент, состоящий из тринадцати актов, без декораций и машин⁴⁷. Тем не менее придворная публика настолько горячо приняла постановку, что потом ее ставили еще три раза.

Уже 12 октября Людовика ждали развлечения другого толка. Во второй половине дня в Венсеннском парке был устроен парад полков Королевского военного дома Франции. В нем участвовали Французская и Швейцарская гвардия, оба мушкетерских полка, легкая кавалерия, жандармы и телохранители Лейб-гвардии. Всего — более десяти тысяч человек. Вечером король с придворными насладились фейерверком.

Интересно, что вскоре после этого, 15 октября, Людовик XIV отправился с королевами, дофином и двором в Версаль, где труппа Мольера вновь представила придворной публике комедию-балет «Докучные», уже с персонажем, подсказанным драматургу монархом в 1661 г., после памятной премьеры в Во. Таковым, по словам Мольера, было участие Людовика в написании пьесы:

«Я прибавляю одну сцену к комедии; и это довольно трудно выносимый вид несносных, — человек, посвящающий книгу. Ваше Величество знает об этом более, чем кто другой в государстве, и сегодня не впервые видит себя мишенью яростных посвящений. Но, хотя я следую примеру других и сам ставлю себя в ряды тех, кого осмеиваю, смею все-таки сказать Вашему Величеству, что делаю это не для того, чтобы представить Вам книгу, а чтобы иметь возможность воздать благодарность Вам за успех этой комедии. Я обязан, Ваше Величество, этим успехом, превзошедшим мои ожидания, не только милостивому одобрению, которым Ваше Величество с самого начала почтили пьесу и которое повлекло такое громкое одобрение света, но и повелению прибавить еще один тип несносных, черты которого Ваше Величество

иза де Лавальер, чей фавор тогда находился в зените — обе женщины предстали перед парижской публикой в образах Пастушек. Выход был посвящен Искусству агрономии.

⁴⁷ Christout, M.-F. Ballet de cour de Louis XIV: 1643–1672. Mises en scène. Paris, 2005. P. 111.

имели снисходительность мне раскрыть и который всюду признан лучшей частью произведения»⁴⁸.

Версальское развлечение осени 1663 г. подало Людовику идею в следующем году организовать празднество «Забавы волшебного острова» — пожалуй, самый знаменитый придворный дивертисмент в истории Европы. Возможно, что как раз в тот момент перед королем встала дилемма: какой из загородных замков сделать местом проведения масштабных придворных увеселений? Обустроенный покойным Мазарини и на его личные средства Венсенн⁴⁹, древнюю резиденцию своих предков, или небольшой охотничий павильон отца, в котором с 1662 г. сам Людовик XIV инициировал строительные работы? А ведь были и другие претенденты — Фонтенбло, Сен-Жермен-ан-Ле, также далекий от Парижа Шамбор. Но Людовик выбрал Версаль, что предопределило скорый закат непродолжительного нового Золотого века Венсеннского замка. Однако в 1663 г. говорить об этом было рано. Венсенну еще предстояло сыграть значимую роль в правлении Людовика XIV.

Так, 11 ноября 1663 г. в столицу Франции прибыли послы Швейцарских кантонов. В середине дня король их принял в Лувре. Гостеприимный монарх в честь обновления альянса Франции с кантонами погрузил свой двор и Париж на неделю в атмосферу празднеств и увеселений. 18 ноября, примерно в десять часов утра, Людовик с придворными отправился в собор Парижской Богоматери, чтобы принять участие в церемонии принесения клятвы: с одной стороны ее дали швейцарцы (их головы в тот момент были обнажены), с другой — Его Наихристианнейшее Величество.

Наряду с другими дипломатическими и военными вехами первых десятилетий царствования Людовика XIV эта церемония послужила сюжетом для одного из 14 гобеленов Шарля Лебрена и Ван дер Мёлена серии «История Короля», что, конечно, говорит о том, насколько большое значение монарх придавал данному

⁴⁸ *Мольер*. Несносные, В кн.: Мольер. *Полное собрание сочинений в одном томе*. М., 2009. С. 271.

⁴⁹ По словам О. Понсе, Мазарини, оплатив работы из личной казны в Венсенне, определенным образом нарушил существовавшее негласное правило — подданный не должен оплачивать строительные работы, проходящие в королевских резиденциях (*Poncet, O. Mazarin l'Italien*. P. 170).

событию. Были выпущены и гравюры, которые информировали население Франции о визите швейцарского посольства⁵⁰. Людовик позаботился и об изготовлении памятных медалей, о чем в своих «Мемуарах» упомянул Шарль Перро, который в феврале 1663 г. был назначен секретарем только что учрежденной Малой академии: «Швейцарцы прибыли для обновления их альянса с Францией. Надо сделать медаль об этом событии, и данной работой занялась наша недавно рожденная Академия»⁵¹.

Но вернемся в Венсенн, где король решил разыграть один из ключевых актов дипломатического действия со швейцарскими послами. Место было выбрано не случайно. Так, 20 ноября Людовик пригласил послов Конфедерации в Венсеннский замок для подписания договора о продлении альянса между обеими странами. После чего неподалеку от резиденции в присутствии послов был показан большой военный парад. В век барокко парад представлял собой театрализованное зрелище, в котором актерами являлись дворяне и солдаты короля Франции.

После парада король пригласил гостей из маленькой республиканской страны в свои личные апартаменты, чтобы еще больше укрепить авторитет французской монархии. Людовик продемонстрировал швейцарцам люстры из серебра и кристаллов, мебель, инкрустированную черепаховым панцирем, королевское ложе с занавесками из золототканого сукна... Таким образом, Венсенн стал частью дипломатии зрелищ Людовика XIV.

С 6 по 13 мая 1664 г. в Версале Людовик организовал для обеих королев и небольшого числа придворных дивертисмент «Забавы волшебного острова», над которым работали лучшие артисты Франции. Однако было бы преждевременным говорить о начале эпохи господства Версальского замка, так как он еще долго не претендовал на статус официальной королевской резиденции. И после этого Людовик не оставил Венсенн без внимания. Двор жил в замке в августе и октябре 1664 г. Это пребывание также было отмечено значимым событием: в августе король подписал акты основания

⁵⁰ *Nolin, J.-B.* Renouveau d'Alliance entre la France et les Suisses fait dans l'église de Notre Dame de Paris par le Roy Louis XIV et les Ambassadeurs des XIII cantons et de leurs alliez le XVIII novembre M. DC. LXIII. Estampe, 1680.

⁵¹ *Perrault, C.* Mémoires de ma vie. Paris, 1993. P. 131.

Восточной Индийской компании, тем самым дал старт одному из первых главных экономических проектов Жана-Батиста Кольбера (государственный министр Франции в 1661–1683 гг.). Король даровал монопольное право компании на морскую торговлю и навигацию в морях Востока и Севера на 50 лет. Королевские акты предусматривали снижение на 50% пошлин с ввоза и вывоза, право беспошлинного реэкспорта колониальных товаров, ввозные и вывозные премии и т. д. Компания могла иметь собственный военный флот и распоряжаться всеми французскими колониями в Америке как землями, полученными ею от Короны в качестве лена⁵².

Венсенн тех лет стал свидетелем не только значимых событий правления Людовика XIV, но и его частной, закулисной жизни, а именно страсти к Луизе де Лавальер, его первой официальной фаворитке. С именем Лавальер исследователи часто связывают историю изначального Версаля. Как писал герцог де Сен-Симон, «Любовь к г-же де Лавальер, поначалу бывшая тайной, дала повод для частых поездок в Версаль»⁵³. Несколько лет кряду охотничий замок Людовика XIII, за переустройство которого король-сын только-только принялся, служил местом встреч влюбленных. И празднество «Забавы волшебного острова» король организовал, чтобы посредством увеселений указать придворным на свою фаворитку. Венсеннский же замок стал свидетелем заката отношений короля с Лавальер. 2 октября 1666 г. на свет появилась будущая Первая мадемуазель де Блуа, третий незаконнорожденный ребенок Людовика XIV и Луизы де Лавальер.

К тому моменту у пары уже родилось двое детей. Первенец Шарль умер в 1665 г., не прожив и двух лет. Второй сын Филипп рос под присмотром мадам Кольбер в Тюильри, куда король время от времени заходил. Тогда как мать, вынужденная скрывать связь с монархом, не имела радости смотреть за тем, как подрастает ее сын. Мальчик же был веселым, крепким и многообещающим.

⁵² Малов, В. Н. Ж.-Б. Кольбер: Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991. С. 154.

⁵³ Сен-Симон. Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве. М., 1991. Т. 2. С. 187.

Однако в конце июля 1666 г. ребенок внезапно скончался. Спустя три месяца Лавальер родила вновь⁵⁴.

Но даже появление на свет здоровой девочки, которую позднее крестили именем Мария-Анна, не могло укрепить угасающую страсть короля к Лавальер. Людовик, не поинтересовавшись ни состоянием новорожденной, ни здоровьем матери, утром отбыл в Версаль. Уже тогда на небосклоне восходила звезда маркизы де Монтеспан, которая, бесспорно, гораздо лучше скромной и застенчивой Луизы де Лавальер подходила на роль хозяйки королевского двора. В следующем году монарх признал девочку, которой было дано имя мадемуазель де Блуа. А в 1680 г. она стала принцессой де Конти.

Судьбе было угодно, чтобы с окончанием фавора мадемуазель де Лавальер и Венсенн вступил в пору своего заката (тогда как Версаль заброшен не был). С 19 августа по 15 октября 1666 г. двор последний раз пребывал в замке столь продолжительный период. Правда, даже за это время Людовик несколько раз покидал резиденцию. То ради встречи с братом, Месье, то по случаю инспектирования строительства и мануфактур.

Последними событиями правления Людовика XIV, связанными с Венсенном, стали три военных парада Королевского военного дома. В первом параде, который состоялся близ замка 26 октября 1666 г., принимали участие Французская и Швейцарская гвардия, легкая кавалерия, телохранители Лейб-гвардии, мушкетеры и жандармы. Аналогичный парад, зрителями которого также были многочисленные придворные, прошел 11 ноября 1667 г. Третий смотр частей Военного дома — уже 22 ноября 1668 г., после чего в замке организовали пир.

Все три зрелища с участием гвардейских частей Франции неслучайно современны событиям Деволюционной войны, которая началась с вторжения Людовика XIV в испанские Нидерланды в 20-х числах мая 1667 г. и закончилась подписанием Ахенского мира 2 мая 1668 г. На разных этапах своей первой военной кампании, накануне ее, по ходу и после подписания мирного договора,

⁵⁴ *Petitfils, J.-C.* Louise de La Vallière. Paris, 2008. P. 181.

король явно имел потребность в демонстрации подданным и иностранным гостям могущества Франции.

21 января 1671 г. Людовик приехал с двором из Парижа в Венсенн, чтобы продолжить увеселения в рамках карнавала. Тем же вечером в приемной королевы дали недавнюю пьесу Пьера Корнеля «Тит и Береника» (1670). На следующий день после охоты Людовик присутствовал на представлении трагедии Кино «Беллерофонт» (1665), за которой последовали ужин и бал. Через два дня показали комедию, а после состоялся костюмированный бал. Таким был последний праздник в Венсенне при Людовике XIV. Уже 24 января двор вернулся в Париж, но и там король не задержался надолго. 10 февраля, после большого бала в Тюильри, завершившего увеселения карнавала, Людовик уехал в Версаль. С тех пор монарх больше не останавливался ни в Венсенне⁵⁵, ни в своей столице⁵⁶. Однако и строящемуся Версалью предстояло ждать еще 11 лет, пока двор не обосновался там окончательно.

Информация о статье

Сидоренко, М. А. Людовик XIV и его дворец — Венсенн, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2019. Вып. 5 (1). С. 72–95.

Максим Анатольевич Сидоренко, к. и. н., доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления (630099, Россия, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56)

masid@list.ru

УДК 94(4+7)

В исследовании анализируется история Венсеннского замка первых лет правления Людовика XIV, когда Версаль еще не был главной королевской резиденцией и двор часто пребывал в других замках, расположенных близ Парижа и на Луаре. Из этих резиденций именно Венсенн в меньшей степени подвергся научному анализу специалистами Великого века. Меж тем в историографии Венсенна, которая, в принципе, небольшая, можно встретить

⁵⁵ На этом закончилась история Венсенна — королевской резиденции в правление Людовика XIV, но не история Венсенна — государственной тюрьмы. Так, в 1679 г. именно там проходили заседания Огненной палаты по расследованию Дела о ядах (1679–1682).

⁵⁶ *Sarmant, T. Vincennes*. P. 111.

утверждение, что замок в то время был наиболее предпочитаемой королевской резиденцией. В поисках аргументов, подтверждающих столь смелое суждение, невольно вспоминаются знаменитые слова, приписываемые потомками Людовику XIV: «Государство — это я!». Ведь в легенде появления этой крылатой фразы, ставшей неофициальным девизом абсолютной королевской власти, упоминается и Венсенн. Отсюда возникает соблазн угледеть в нем возможного конкурента изначального Версаля, который в 1660–1670 гг. Людовик сделал местом организации масштабных придворных празднеств. Для того чтобы опровергнуть или подтвердить данное предположение, считаем уместным поставить следующие вопросы, каждый из которых можно применить при изучении истории любой монаршей резиденции Старого порядка. Какие события царствования Людовика XIV связаны с Венсенном? Как одна из древних королевских резиденций Франции способствовала реализации правителем эпохи барокко его политического курса, направленного на создание нового придворного общества, подчиненного исключительно монаршей воле? Насколько замок, построенный предшественниками Людовика XIV, помогал в создании его нового репрезентативного образа? Был ли Венсенн задействован королем в проведении дипломатических переговоров и церемоний, стал ли он инструментом решения международных вопросов?

Ключевые слова: Людовик XIV, Старый порядок, королевский двор, репрезентация власти, монаршие резиденции Франции, Венсенн

Information on the article

Sidorenko, M. A. Lyudovik XIV i ego dvorets — Vensenn [Louis XIV and his palace — Vincennes], in: Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2019. Vol. 5 (1). P. 72–95.

Maxim Anatolievich Sidorenko, doctor of History, assistant professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (630099, Rossiya, Novosibirsk, ulitsa Kamenskaya, 56)

masid@list.ru

The study focuses on the history of the Château de Vincennes (Castle of Vincennes) early during the rule of Louis XIV, when the Palace of Versailles was not yet the principal royal residence, and the court often stayed in other chateaux near Paris or in the Loire Valley. Among those, the Château de Vincennes remains the least documented but, even being limited, its historiography stores evidence that the castle was then the preferred residence of the royal family and the court. As a support for this challenging hypothesis, note that Vincennes was mentioned in the story telling about the origin of the famous quotation of Louis XIV «L'état, c'est moi (The state, it is me)», which became a motto of absolutism. Thus, it is

tempting to consider the Château de Vincennes as a possible competitor of the early Versailles, which was a place of great court festivities in 1660–1670. In order to prove or disprove the hypothesis, it is pertinent to pose several questions, each being applicable to historical studies of any royal residence. Which events during the rule of Louis XIV were related with Vincennes? How did that old residence of French kings help the Baroque monarch in pursuing his political course and creating a new society of courtiers subordinate uniquely to the throne? How far was the château built by previous kings useful for making representative the image of Louis XIV? Did Louis XIV use the Château de Vincennes for diplomacy and official ceremonies and what was its role in solving international problems?

Key words: Louis XIV, Ancien Régime, French royal court, Representation of power, royal residences of France, Vincennes

Список литературы и источников

- Antoine, M.* Louis XV. Paris: Fayard, 1989. 1049 p.
- Christout, M.-F.* Ballet de cour de Louis XIV: 1643–1672. Mises en scène. Paris: Picard, 2005. 292 p.
- Duchêne, R.* Molière. Paris: Fayard, 2006. 788 p.
- Erlanger, P.* Louis XIV. Paris: Perrin, 1978. 595 p.
- Levantat, C.* Louis XIV: Chronographie d'un règne. Paris: Infolio, 2009. 1056 p.
- Motteville, madame de.* Chronique de la Fronde. Paris: Mercure de France, 2003. 912 p.
- Perrault, C.* Mémoires de ma vie. Paris: Macula, 1993. 276 p.
- Petitfils, J.-C.* Fouquet. Paris: Perrin, 2005. 640 p.
- Petitfils, J.-C.* Louis XIV. Paris: Perrin, 2014. 780 p.
- Petitfils, J.-C.* Louise de La Vallière. Paris: Perrin, 2008. 390 p.
- Poncet, O.* Mazarin l'Italien. Paris: Tallandier, 2018. 286 p.
- Saint-Simon.* Mémoires, in: *Le Grand Siècle en mémoires* / Éd. T. Sarment. Paris: Perrin, 2011. P. 453–479.
- Sarment, T.* Vincennes: Mille ans d'histoire de France. Paris: Tallandier, 2018. 400 p.
- Блюш, Ф.* Людовик XIV / Пер. с фр. Л. Д. Тарасенковой, О. Д. Тарасенкова. М.: Ладомир, 1998. 815 с.
- Жуанвиль, Ж. де.* Книга благочестивых речей и добрых деяний нашего святого короля Людовика / Пер. с фр. Г. Ф. Цыбулько, Ю. П. Малинина, А. Ю. Карачинского. СПб.: Евразия, 2016. 395 с.
- Ларошфуко, Ф. де.* Мемуары. Максимумы. М.: АСТ, 2003. 558 с.
- Малов, В. Н.* Ж.-Б. Кольбер: Абсолютистская бюрократия и французское общество. М.: Наука, 1991. 240 с.

Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Пер. с фр. В. В. Шишкина. СПб.: Евразия, 2010. 342 с.

Мольер. Несносные / Пер. с фр. С. Ильиной, В кн.: *Мольер. Полное собрание сочинений в одном томе*. М.: Альфа-Книга, 2009. С. 271–303.

Рей, кардинал де. Мемуары / Пер. с фр. Ю. Я. Яхниной. М.: Наука, 1997. 832 с.

Сен-Симон. Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве / Пер. с фр. Ю. Б. Корнеевой. М.: Прогресс, 1991. Т. 2. 520 с.

References

Antoine, M. Louis XV. Paris: Fayard, 1989. 1049 p.

Blyush, F. Lyudovik XIV [Louis XIV] (Trans. L. D. Tarasenkova, O. D. Tarasenkova). Moskva: Lodomir, 1998. 815 p. (in Russian)

Christout, M.-F. Ballet de cour de Louis XIV: 1643–1672. Mises en scène. Paris: Picard, 2005. 292 p.

Duchêne, R. Molière. Paris: Fayard, 2006. 788 p.

Erlanger, P. Louis XIV. Paris: Perrin, 1978. 595 p.

Laroshfuko, F. de. Memuary. Maksimy [Memoires. Maximes]. Moskva: AST, 2003. 558 p. (in Russian)

Levantat, C. Louis XIV: Chronographie d'un règne. Paris: Infolio, 2009. 1056 p.

Malov, V. N. Zh.-B. Kol'ber: Absolyutistskaya byurokratiya i frantsuzskoe obshchestvo [Colbert J.-B.: Absolutist bureaucracy and French society]. Moskva: Nauka, 1991. 240 p. (in Russian)

Margarita de Valua. Memuary. Izbrannye pis'ma. Dokumenty [Memoires. Selected Letters. Documents] (Trans. V. V. Shishkin). Sankt-Peterburg: Evraziya, 2010. 342 p. (in Russian)

Mol'er. Nesnosnye [Les fâcheux] (Trans. S. Il'ina), in: *Mol'er. Polnoe sobranie sochineniy v odnom tome* [Moliere, Full Colelction of Works in one volume]. Moskva: Al'fa-Kniga, 2009. P. 271–303. (in Russian)

Motteville, madame de. Chronique de la Fronde. Paris: Mercure de France, 2003. 912 p.

Perrault, C. Mémoires de ma vie. Paris: Macula, 1993. 276 p.

Petitfils, J.-C. Fouquet. Paris: Perrin, 2005. 640 p.

Petitfils, J.-C. Louis XIV. Paris: Perrin, 2014. 780 p.

Petitfils, J.-C. Louise de La Vallière. Paris: Perrin, 2008. 390 p.

Poncet, O. Mazarin l'Italien. Paris: Tallandier, 2018. 286 p.

Rets, kardinal de. Memuary [Memoires] (Trans. Yu. Ya. Yakhnina). Moskva: Nauka, 1997. 832 p. (in Russian)

Saint-Simon. Mémoires, in: Sarmant, T. (Ed.) *Le Grand Siècle en mémoires*. Paris: Perrin, 2011. P. 453–479.

Sarmant, T. Vincennes: Mille ans d'histoire de France. Paris: Tallandier, 2018. 400 p.

Sen-Simon. Memuary: Polnye i dopodlinnye vospominaniya gertsoga de Sen-Simona o veke Lyudovika XIV i Regentstve [Mémoires. Full and Real Remembrances of duke de Saint Simon about the age of Louis XIV] (Trans. Yu. B. Korneva). Moskva: Progress, 1991. T. 2. 520 p. (in Russian)

Zhuanvil', Zh. de. Kniga blagochestivyykh rechey i dobrykh deyaniy nashego svyatogo korolya Lyudovika [The Book of the Pious Speeches and Good Deeds of our Holy King Louis] (Trans. G. F. Tsybul'ko, Yu. P. Malinin, A. Yu. Karachinskiy). Sankt-Peterburg: Evraziya, 2016. 395 p. (in Russian)